

ДНЕВНИК А.М. КРАСНОЩЁКОВА (по новым архивным документам)

Борис Иванович МУХАЧЁВ,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.
E-mail: ihae@eastnet.febras.ru

В статье доктора исторических наук Б.И. Мухачева рассматривается дневник Председателя дальневосточного регионального комитета Советов и самоуправления А.М. Краснощёкова. Ученый нашел его в Российском Государственном военном архиве. Дневник отражает трагическую судьбу его автора и показывает события, связанные с установлением советской власти в Амурской области.

Ключевые слова: Военный архив, японцы, Дальсовнарком, земство, Советы, самоуправление, дневник, ревштаб, Благовещенск.

The Diary of A.M. Krasnoshchokov (on new archive documents). B.I. MUKHACHOV. The article by Doctor of Historical Sciences Boris I. Mukhachov considers the Diary of Chairman of the Far Eastern Regional Committee of the Soviets and Self-government A.M. Krasnoshchokov. The scholar found it in the Russian State Military Archive. The Diary reflects a tragic destiny of its author and events being connected with establishing the Soviet power in Amurskaya oblast.

Key words: military archive, the Japanese, Dalsovnarkom, Zemstvo (elective district council in pre-revolutionary Russia), the Soviets, self-government, Diary, revolutionary staff, Blagoveshchensk.

В Российском государственном военном архиве (РГВА) мною выявлен интересный исторический документ. В заголовке «Дела» написано: «Дневник пребывания А.М. Краснощёкова в благовещенском плену» (март 1918 г.)¹. В 1999 г. была опубликована моя монография «Александр Краснощёков»², но без использования этого документа; нет упоминания о нём и в исторической литературе.

Нельзя сказать, что дневник не известен историкам. В архивном деле отмечены фамилии тех, кто заинтересовался находкой. Но почему же о ней не писали? Возможно, это связано с тем, что по непонятным причинам дневник у Краснощёкова изъяли японцы и в апреле 1918 г. опубликовали в газете «Осака Майнити Симбун». Наши соответствующие органы, естественно, не могли пройти мимо такого факта. 12 июня 1918 г. начальник Хабаровского военного контроля ознакомил с текстом дневника начальника военного округа, который распорядился: «А.С., пришлите через военный контроль Краснощёкову»³.

Значит, председатель Дальсовнаркома знал об этой публикации, но она была на японском языке и сразу отреагировать на неё было трудно. Текст передали для нового перевода, теперь уже с японского языка на русский. Мы не знаем, ознакомился ли с ним Краснощёков. Он был очень занят на 4 и 5-м краевых съездах Советов, на Уссурийском фронте, куда приходилось выезжать.

Остаётся внимательно прочесть этот перевод и решить, насколько объективно отражены в нём события во время контрреволюционного мятежа в Благовещенске. Естественно, после двойного перевода документ стал менее идентичен с оригиналом — в нём мало эмоций, при подготовке для газеты, безусловно, сокращался. Внимание обращалось только на главное, однако и в таком виде он представляет большой интерес.

Напомним читателю, что Александр Михайлович Краснощёков, председатель Дальневосточного краевого комитета Советов (Дальсовнаркома) и Правительства ДВР, вошёл в историю как стойкий защитник интересов трудящихся, хороший организатор и оратор, настоящий трибун революции. С его именем связано провозглашение советской власти в регионе 14 декабря 1918 г. на 3-м краевом съезде Советов.

В то время наряду с Советами существовала и другая альтернатива установления демократической власти — через городские, земские и казачьи самоуправления, более предпочтительная, позволявшая осуществить широкое представительство интересов не только рабочих и крестьян, но и других слоёв населения, сыграть не меньшую роль в дальнейшем политическом, экономическом и культурном развитии региона. Но в стране уже провозгласили советскую власть, и противостоять ей практически было невозможно. Большевики сумели убедить значительную часть трудящихся, что именно Советы являются теми органами власти, которые помогут строительству социализма. Однако оппоненты сдались не сразу.

11 декабря 1917 г. бывший комиссар Временного правительства на Дальнем Востоке А.Н. Русанов созвал съезд представителей городских дум и земских управ, чтобы утвердить в крае власть самоуправлений. Это было сделано накануне открытия 3-го краевого съезда Советов. Русановский съезд избрал краевое бюро самоуправлений.

Краснощёков, присутствовавший на этом съезде, резко протестовал против принятия такого решения. По его инициативе съезд Советов осудил действия самоуправленцев. Русанов был арестован. Но часть делегатов, членов бюро, выехала в Благовещенск продолжать свою антисоветскую деятельность. Краевое бюро самоуправлений обратилось к населению Дальнего Востока с призывом поддержать его инициативу, что в Благовещенске и сделали местное земство, городская дума, правление Амурского казачьего войска и областной крестьянский Совет. Но большевистский горсовет краевую советскую власть признал.

Сознавая необходимость хоть в какой-то мере сотрудничества с самоуправлениями, 3-й краевой съезд Советов вступил в контакт с Приморской областной земской управой. В названии «Краевой комитет Советов» появилась приставка «и самоуправлений», но настоящего сотрудничества не получилось и на 4-м краевом съезде Советов от него отказались.

Краевое бюро самоуправлений в борьбе за власть создало в Благовещенске 2-й краевой съезд земств и городов, намеченный на 10—12 января 1918 г. Краевой комитет Советов послал в Благовещенск своих представителей, отговаривая Краснощёкова от поездки на съезд, опасаясь, что там его убьют. Но чрезвычайно важные мероприятия Александр Михайлович предпочитал решать непосредственно на местах событий. Победа советской власти в Благовещенске имела важное значение для Амурской области и для края⁴.

На 2-м краевом съезде земств и городов в Благовещенске Краснощёков выступил с речью, обосновав необходимость установления советской власти. И съезд пошёл за ним, приняв решение распустить бюро земств и городов и признать Краевой комитет Советов и самоуправлений. Это была большая победа сторонников советской власти⁵. Для её закрепления в Амурской области существенное значение имело участие Краснощёкова в работе 4-го областного крестьянского съезда, состоявшегося 25 февраля — 4 марта 1918 г. Антисоветский состав эсеро-меньшевистского исполкома областного крестьянского Совета был переизбран. Председателем облисполкома стал большевик Ф.Н. Мухин. «Самоуправленцы» решения съезда саботировали. И белым, и красным было ясно, что решить все проблемы можно только военным путём. Назревала гражданская война. В руках городской управы ещё оставалась милиция (около 3 тыс. чел.), её поддерживали часть военных формирований, правление Уссурийского казачьего войска, офицерские формирования в Сахалине (Хейхэ). Набиралось около 6 тыс. чел., у Советов было только около 1,5 тыс. бойцов.

Мятежников поддержали находившиеся в Благовещенске японцы. Уже в середине ноября 1917 г. — январе 1918 г. Генштаб японской армии подготовил план военного вторжения в Приморье и Приамурье. Планировалось создание на Дальнем Востоке и в Забайкалье зависимой от Японии контрреволюционной власти⁶. На большее японская военщина пока не рассчитывала, полагая, что с захватом российской территории не согласится Америка. Шеф контрразведки Генштаба японской армии генерал-майор Накадзима Насатаке считал, что лучшими марионетками для этой цели станут казачьи лидеры. Уже в январе 1918 г. была установлена связь с атаманом Уссурийского казачьего войска И.П. Калмыковым и атаманом Амурского казачьего войска И.В. Гамовым. Им обещали финансовую и военную поддержку⁷.

Мятежники выдвинули идею создания «коалиционного» Народного Совета, в котором из 23 мест Советам отводилось только семь. «В многопартийности его состава, — пишет Н.А. Шиндялов, — была гарантия его демократичности, но не было бы и советской власти»⁸. О тесной связи руководства мятежников с японцами свидетельствуют и записи в дневнике Краснощёкова.

Дневник начинается с 6 марта. В этот день чувствовалась политическая напряжённость. Краснощёков пишет, что в 4 часа «пополудни» он встретил на улице отряд из офицеров, представителей самоуправлений, торгово-промышленного класса и учащихся в сопровождении четырёх

японцев. Отряд вёз 16 пушек. Командир отряда утверждал, что пушки перевозятся в штаб, а потом на пароход.

Краснощёков задержал японцев до выяснения. Из городской управы попросили их не трогать, и японцы были отпущены. К облисполкому прибыл отряд японцев (40 чел.) от фирмы «Кухара», требуя освобождения задержанных. Солдаты угрожающе застучали прикладами. Выяснив обстоятельства, японцы удалились. Со стороны мятежников поступило требование выделить 500 винтовок для передачи японцам, но в этом им было отказано⁹.

Записи в дневнике свидетельствуют, что в этот день произошло покушение на жизнь Краснощёкова. Обстреляли левую дверь, через которую он должен был выходить, а случайно вышел через правую. Отмечено, что с Сахалина (Хейхэ) на помощь повстанцам прибыло 80 офицеров, с ними были и японцы.

Арестованным Александр Михайлович почувствовал себя 7 марта. Рано утром (в 4 часа) он был разбужен посетителями. Ими оказались представители земства и городского самоуправления вместе с японцами. Краснощёкову предложили пройти в канцелярию для переговоров. По дороге его окружили «белогвардейцы» (так написано в дневнике. — Б.М.), и он «почувствовал себя пленником». В канцелярии был подписан договор о разоружении и «красных», и «белых» и передаче охраны города матросам и казакам. Об этом договоре Краснощёков сообщил в ревштаб, который формировался в деревне Астрахановке, но со стороны белых разоружения не последовало. Это была уловка. Обратное, к «своим», пленника уже не отпустили и заключили в городскую тюрьму, в отдельную камеру, якобы «с целью сохранения» его жизни.

8 марта в дневнике зафиксировано, что «в полдень в тюрьму прибыли представители города и белой гвардии...» Посетители потребовали, чтобы Александр Михайлович «принял меры к прекращению военных действий (со стороны) Красной Армии...» Он пишет: «Я ответил, что, находясь в тюрьме, выполнить их требования не могу, а если выпустят, приложу к этому свои старания. Делегация ушла, не дав никакого ответа».

Японский журналист Фукае, комментировавший текст дневника в газете, отметил, что 9 марта силы революционных войск значительно возросли, по его мнению, до 12 тыс. бойцов. Они пополнялись за счёт добровольцев из области и военных из Хабаровска.

9 марта, сообщает А.М. Краснощёков, к нему в тюрьму опять прибыли представители от городской думы и заявили: «Положение с каждой минутой становится угрожающим, в вашей власти предотвратить пролитие братской крови, которого мы совершенно не желаем. Отдайте распоряжение, чтобы Красная Армия сдалась, и город останется целым». Заключённый ответил: он может что-то сделать, если будет освобождён. И снова мятежники не решились его освободить.

10 марта Краснощёков пишет, что ни на минуту не сомневается в том, что придёт момент, когда его освободят советские войска. Японский журналист Фукае, комментируя текст дневника в газете, написал: «...в этот

день советские войска с трёх сторон обложили город и легко заняли станцию. Руководители белой гвардии и их войска отошли на берег реки...»

11 марта, читаем в дневнике: «ночью опять приходили представители от города (Фукае пишет, что с ними были и японцы. — Б.М.), предлагали новые условия соглашения и вели себя угрожающе. Раздавались голоса: «Убить его! Застрелить! Заколоть!» И Александр Михайлович отвечал, что любые переговоры могут быть при условии его освобождения, и подумал: «Теперь, видимо, настало время расстаться с жизнью!» Но какой-то разумный голос со стороны мятежников предложил не трогать пленника: «Если его убить, то вся Приморская область придёт сюда и разрушит Благовещенск». Ругаясь, представители городской думы покинули тюрьму.

12 марта революционные отряды насчитывали уже около 15 тыс. чел., началось их наступление. К вечеру большая часть города была взята, из тюрьмы освободили Ф.Н. Мухина и других членов облисполкома, но Краснощёкова не нашли. В этот день он записал в своём дневнике: «Изменилась как-то окружающая атмосфера... чьей-то рукой моя камера открыта. Идти по улице опасно — свои же могут убить». Ночь на 13 марта провёл в чьей-то безлюдной избе. Утром удалось пробраться «...в главную квартиру советских войск в Астрахановке». Эмоции при встрече с товарищами, естественно, не записаны. Краснощёкова должны были приветствовать члены Краевого комитета Советов М.И. Губельман и Ф.И. Бугаев.

В Хабаровск на имя Краевого комитета Советов полетела телеграмма: «Город от белогвардейцев и казаков очищен и занят советскими войсками. Все наши товарищи освобождены. Порядок восстанавливается. Принимаются революционные меры борьбы с эксцессами. Посылку войск приостановите до дальнейших указаний. Шлём привет.

Краснощёков, Бугаев, Губельман»¹⁰.

Александр Михайлович мог отметить для себя, что задания Краевого комитета Советов были выполнены, хоть и с риском для жизни. Таких эпизодов, связанных в основном с революционными делами, у него было немало. Сидел и в царских, и колчаковских тюрьмах, вот и в Благовещенске пришлось посидеть. Но и советские тюрьмы его не миновали: в Москве он находился в тюрьме в 1923—1924 гг., а в 1937 г. его расстреляли.

¹ РГВА. Ф. 39507. Оп. 1. Д. 42. Л. 1—8.

² Мухачёв Б.И. Александр Краснощёков: Ист.-биограф. очерк. Владивосток: ДВО РАН, 1999.

³ РГВА. Ф. 39507. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.

⁴ Шиндялов Н.А. Октябрь на Амуре: Установление советской власти в Амурской области. Март 1917 — апрель 1918 г. Благовещенск: Хабар. кн. изд-во, 1973. С. 110.

⁵ Там же. С. 111—112.

⁶ Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 — октябрь 1918 г.): док. и материалы. Владивосток, 1997. С. 86—87, 93—94.

⁷ Морли Д.У. Вторжение Японии в Сибирь. Нью-Йорк. 1957. С. 72—73, 77—82. Англ. яз.

⁸ Шиндялов Н.А. Указ. соч. С. 73.

⁹ РГВА. Ф. 39507. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.

¹⁰ Хабаровский краеведческий музей (стенды, ксерокопия телеграммы).